

Тик, тик.

Тень Каллиуса двигалась в такт мерцающему пламени.

Костер излучал тепло, освещая темный лес, где Паломник разбил лагерь на ночь.

Пока он безучастно смотрел на огонь, многие мысли всплывали на поверхность сознания Каллиуса, а затем снова тонули, когда его разум успокаивался.

Новый меч.

Каллиус посмотрел на меч Арсандо своими серыми глазами.

[Арсандо]

Уровень — Меч Жизни.

Обитающая Внутри Душа — Арсандо Миринай.

Меч из Арсандо Миринай.

— ...

Пак.

Засунув меч между корнями дерева, Каллиус откинул голову назад, чтобы прислониться к дереву, и закрыл глаза.

Именно я отвечал за общий сюжет «Пути Паломника».

Однако я все больше и больше уставал от большой нагрузки, поэтому не мог должным образом создавать характеристики каждого персонажа.

В тот момент я сидел на скамейке на крыше компании и звонил ей.

— Мистер писатель. Вам снова нужна моя помощь, верно?

Эта женщина с яркой, солнечной улыбкой была сотрудницей отдела дизайна. С улыбкой на лице она протянула мне кофе и села рядом со мной.

— Что на этот раз? О, этот ублюдок, Каллиус фон Зерван! Я знаю его. Меня посетило вдохновение, когда я создавала его дизайн. Он получился очень красивым, правда?

Она говорила о созданных ею персонажах так, как будто имела дело с живыми людьми.

— Каллиус должен быть ублюдком. Но при этом он обязан обладать достоинством благородного человека. Я бы хотела, чтобы он был другим, когда станет Паломником и вернется к своей семье.

Я покачал головой и записал подробности развития Каллиуса, о которых говорила Ю Ёнхва.

Она закрыла глаза и коснулась губ указательным пальцем. Область вокруг её глаз слегка дрожала.

Это было странным зрелищем, сколько раз бы я его не видел.

Но я знал.

Каждый раз, когда это происходило, кое-как сделанный персонаж внезапно получал очень солидную деталь.

Каллиус фон Зерван.

Старший сын мастера меча, но при этом идиот, не имеющий таланта к фехтованию.

Однако его внешность, как человека, унаследовавшего кровь Зерван, не имела себе равных в Королевстве Карпе. Но, возможно, это была шутка Бога, поскольку его судьба была настоящей чередой несчастий.

— Несмотря на то, что он слаб, он, не позволяя никому об этом узнать, постоянно старается изо всех сил. Но его характер искажается, потому что он не получает никаких результатов! Дворянин среди дворян, обладающий высокомерием и достоинством, свойственным аристократам, но в конце всегда приносящий себя в жертву!

Я записывал в блокнот её советы, а также все, что приходило мне в голову.

— Хмм, чего-то не хватает... В истории случайно нет кого-нибудь, кому бы нравился Каллиус?

— Ну, я даже не думал об этом вопросе.

— Я бы хотела, чтобы у него кто-нибудь всё-таки был. И это будет ещё более душераздирающим аспектом, потому что их любовь никогда не сможет сбыться. Это прямо ранит мое сердце.

Безответная любовь.

Я не думаю, что это очень женская идея, но в ней нет ничего плохого.

Я снова и снова кивал головой.

— Но это очень грустно.

— Почему?

— Каллиус умирает. В истории всегда всплывает проблема его больного тела.

Это была правда.

Каллиус всегда и в любом случае умирал.

Чтобы он ни делал, ему всегда приходится вставать перед выбором, где у него нет иного варианта, кроме как умереть.

Всё из-за его характера.

[Долг Дворянина]

Обязательство, которое получает любой человек, рождённый аристократом.

Благодаря этой особенности, переживая подъем и падение нации, Каллиус всегда идет на абсурдное самопожертвование.

— Если следовать сюжетной линии, у него нет возможности выжить.

Очень красивый мужчина.

Несмотря на то, что он является старшим сыном графа, он — символ несчастья, который отбросили в сторону, потому что у него нет таланта фехтовальщика. Каллиус, чья концепция персонажа кричит, что он безумен.

Игроки столкнутся с Каллиусом хотя бы один раз, независимо от того, какой путь выберут, и с большинством игроков у него будут далеко не самые дружелюбные отношения.

Даже если они как-то подружатся, Каллиус будет полезен игрокам только один раз.

Попадая на неизбежный путь уничтожения, Каллиус приносит себя в жертву, говоря, что это долг дворянина.

Только перед смертью он раскаивается в своих ошибках. Смерть Каллиуса сама по себе является первым и последним поступком, который помогает игрокам.

[Каллиус фон Зерван]

[Профессия] — Паломник.

[Дух] — 6 Уровень.

[Божественная Сила] — 1351/1351.

[Талант] — Отсутствует

[Характеристики] — [Молитвенный Стих] [Долг Дворянина] [Отброс Семьи Графа] [Композиция Стиха Смерти] [Блудный Сын Ордена]

[Способности]

Сила — 2

Ловкость — 1

Мастерство — 1

Здоровье — 2

Вера — 3

Его «свойства» очень сомнительны.

Никаких действительно полезных элементов.

Но такова была его оригинальная характеристика.

Персонаж, значимость которого не растет ни в одном из вариантов. Персонаж, который мало что делает как злодей и неоднозначен как союзник.

Вот каков он, — Каллиус.

— Хотя бы один... Хотелось бы, чтобы был хотя бы один вариант, при котором Каллиус выживает.

Ю Ёнхва горько улыбнулась.

Ей было грустно за игрового персонажа, который даже изначально никогда не был живым.

— Ох, и жаль, что у него нет никакого полезного таланта. Пожалуйста, добавь ему хотя бы один.

— Хмм... что ему подошло бы?

— Ну...

Подумав немного, она сказала «ах!» и воскликнула.

— Может он удивительно талантлив в музыке?

Я разразился смехом при виде того, как она ухмыляется, говоря это.

Она щебетала, как ласточка, и чирикала как воробей. Ю Ёнхва была утешением, которое было для меня бесконечно важным.

Но чем дольше мы проводили время вместе, тем хуже ей становилось.

Мрачное небо.

Был ранний вечер темного дня, и небо было затянуто черными тучами.

Мне пришлось наблюдать за ее похоронами со стороны.

— Суицид, говоришь?

— Да, я даже не знаю, как это вообще возможно... она ведь всегда улыбалась...

— Почему она это сделала?

— Я не знаю. Она не оставила ни завещания, ни вообще ничего.

Утешение покинуло меня.

[Каллиус фон Зерван]

Тап, тап.

На следующий день после ее похорон.

Я пришёл на работу, сел и открыл окно настроек Каллиуса.

«Хотя бы один... Хотелось бы, чтобы был хотя бы один вариант, при котором Каллиус выживает».

Её голос всё ещё звучал в моих ушах. Словно одержимый чем-то, я начал редактировать

Каллиуса.

— Один вариант, при котором Каллиус выживает.

И—

«Может он удивительно талантлив в музыке?»

Один талант.

Клик.

Каллиус проснулся и схватил Арсандо.

Кусты задрожали, и вскоре рядом появилась и сразу исчезла косуля.

— Я заснул?

Каллиус добавил еще дров в медленно умирающий костер.

Крараррак

Искрящееся пламя снова увеличилось в размерах, поедая подброшенные им деревяшки.

Глядя на пламя, он мрачным взглядом оценивал своё окно статуса.

«Тогда я даже понятия не имел, что всё в итоге приведёт к этому».

[Каллиус фон Зерван]

[Профессия] — Паломник.

[Дух] — 4 Уровень.

[Божественная Сила] — 2971/3251.

[Талант] — [Благословение Барда — Высший Уровень]

[Характеристики] — [Молитвенный Стих] [Долг Дворянина] [Отброс Семьи Графа] [Композиция Стиха Смерти] [Блудный Сын Ордена] [Ненасытность]

[Способности]

Сила — 19+(10)

Ловкость — 15+(10)

Мастерство — 7

Здоровье — 15+(10)

Вера — 20

«Прошло три года, и мой статус сильно изменился».

[Ненасытность]

— Способность много есть.

Перевариваемость — Высокая

Впитываемость — Высокая

«Если бы я знал, что это произойдет, я бы добавил ему что-то вроде «гений». Если бы у меня был талант, мне бы не пришлось проходить через три года страданий».

— Жаль, что нет возможности достать Меч Духа в самом начале, в таком случае я смог бы реализовать способ получения Меча Видения, и просто разнёс бы всё на своём пути.

Почему в жизни ничего не дается легко, ни раньше, ни сейчас?

[Молитвенный Стих]

— Облегчите боль цели, превращенной в Меч, и получите награду.

Первая полученная мной характеристика — Ненасытность.

«Каллиус — персонаж со слабым телосложением, поэтому Ненасытность — неплохая характеристика для него.»

Благодаря ей, что бы ты ни съел, ты наилучшим образом усвоишь и переваришь все питательные вещества.

На первый взгляд может показаться, что это просто улучшение пищеварения, но в зависимости от использования Ненасытности, эта характеристика может оказаться полезной в довольно неожиданных случаях.

Кроме того, уровень развития этого мира был сравним со Средними Веками.

«Люди здесь часто умирают из-за того, что съели что-то не то».

Характеристика Ненасытность была незаменима, поскольку снижала количество таких случаев и обеспечивала наилучшее переваривание и усвоение питательных веществ съеденной пищи.

«Всё благодаря тому, что Ненасытность позволяет переваривать и разлагать даже яд средней опасности».

Каллиус посмотрел на то, что было обозначено как его талант.

— Мой единственный талант — это...

Он взял листик травы и поднес его к губам.

Каллиус открыл рот и начал дуть.

— ~♪

Невероятно мягкий звук разнесся по лесу.

Если внимательно его слушать, ваши уши очистятся, мысли исчезнут, а в сердце расцветёт чувство высшего удовлетворения.

Несмотря на то, что сейчас был рассвет, звери подняли головы и стали собираться, чтобы послушать травяную флейту Каллиуса.

— Это абсурд.

Тададат.

Когда он перестал играть, животные разбежались, как будто ничего и не было.

— Он удивительно талантлив в музыке?

Если бы я знал, что все будет именно так, я бы добавил ему ещё парочку талантов.

—...Нет, это тоже хорошо.

Свиииш.

Идя по лугу, Каллиус играл на травяной флейте.

По лесу разносилась фантастическая мелодия.

— Я нашёл следы, — радостно закричал мужчина, обнаружив место, где недавно был чей-то костёр.

— Хорошо. Так куда он направляется?

— Но... как такое...

— Что?

У Инквизитора Дельруина было лицо, которое говорило, что он не совсем понимал, что здесь вообще произошло.

— Ну же, говори уже.

Когда его поторопили, Дельруин начал рассказывать о своих находках, как будто у него не было выбора.

— В этом лесу необычайно много следов животных. Поэтому...

— При таких обстоятельствах различить направление человеческих шагов тяжеловато. Ты это имеешь в виду?

— К сожалению... да.

«Это настолько удивительно, что у меня заложило нос».

Следов зверей рядом с костром было так много, что понять, откуда и куда они двигались было практически невозможно.

Сколько животных бродило вокруг, чтобы создать такой беспорядок? Они, что, двигались по лесу только группами?

«Это же явно было не стадо водяных буйволов...»

Дельруин не имел ни малейшей идеи, что тут произошло.

«Хотите сказать, что Каллиус может использовать магию? Магию, достаточно сильную, чтобы одурманить зверей и заставить их стереть его следы? Или может это результат какого-то другого заклинания?»

— Вы можете мне не верить, но...

Дельруин вздохнул.

Любой, кто услышит его слова, в ответ обязательно выругается. Разве перед тем, как говорить что-то бессмысленное, не нужно для начала хотя бы самому в это поверить?

Однако выражение лица Инквизитора Райберна было совсем нетаким, как ожидал Дельруин.

— Возможно, это сила реликвии.

— Ах...!

Реликвия!

Все эти ситуации возможны перед лицом чуда, пропитанного силой Божьей.

«Почему я об этом не подумал?»

Дельруин очень восхищался проницательностью Инквизитора Райберна.

— Похоже, это займёт больше времени, чем я думал.

— Да, наверное... на нашем пути слишком много неоднозначностей.

Паломник Каллиус.

Нет, на преследование отступника Каллиуса, укравшего реликвию, похоже, потребуется больше времени, чем ожидалось.

Виконт Боливиан.

В кабинете поместья сидела женщина, изящно крутившая испачканную чернилами ручку.

У неё были рыжие волосы и зелёные глаза со слегка свирепым взглядом.

Вторая дочь семьи Боливиан.

Елена де Боливиан.

— Госпожа.

— В чём дело?

«Я в хорошем настроении просматривала документы, а ты просто взял и нарушил мою концентрацию».

Елена решила, что ей следует снизить зарплату дворецкого Альфредо.

— Вам пришло письмо. На нём имя Зерван...

— Что?

Так!

Елена, выхватившая письмо у дворецкого, сразу нахмурилась.

— Да сколько у этого ублюдка вообще наглости!

Источником письма был тот, кого нельзя было игнорировать. Мошенник, посмевавшийся обмануть дочь купеческой семьи и даже вымогавший у неё золотые монеты!

— Ты ублюдок, Каллиус... Раз уж ты посмел украсть мои золотые монеты, то должен был просто прятаться, как мышь, которой и являешься!

Бам!

Елена, которая в гневе сломала подставку для ручки, тут же вскрыла конверт.

— Только посмей еще раз попросить денег. На этот раз я отправлюсь на Север! Я заберу все свои деньги у семьи Зерван!!!

— Учитывая трудности, время и стоимость поездки на север, это не имеет смысла. Госпожа.

— Заткнись, Альфредо! Я и так это знаю!

Зеленые зрачки быстро просмотрели письмо сверху вниз.

Однако постепенно её хмурое выражение трансформировалось в нечто, выражающее только сомнение.

— Торретт? Медный рудник?

«Почему ты ни с того ни с сего просишь меня взяться за распределение меди с рудника Торретта?»

Конечно, развитие добычи и распределение полезных ископаемых не представляет собой ничего сложного. Торретт — всего лишь маленький городок недалеко от границы.

Там не будет подходящей рабочей силы, поэтому нужно будет прислать рабочую силу отсюда.

Вся прибыль от этого вернется к семье Боливиан в виде золотых монет.

Придется поехать в Торретт, чтобы получить полную картину ситуации, но для Елены это явно был не повод для грусти.

— Но что-то как-то странно... пахнет не деньгами, а чем-то другим.

Когда она подозрительно прищурила глаза, Альфредо поднял руку и принялся.

— Я пришёл сюда после того, как помылся. Может быть, Леди...

— Что за чушь! Альфредо! Я сегодня мылась!

— Всё верно. Прошу прощения.

Глаза Елены, которая с раздраженным лицом смотрела на Альфредо, вдруг расширились, как будто она что-то вспомнила.

— Подождите-ка, Торретт?

Торретт, Торретт.

Так-так-так.

Елена, которая держала сломанную ручку и трогала губы, порвалась в горе бумаг и вытащила отчет.

— Да, Торретт. Альфредо. Я же упоминала, что некоторое время назад в деревню у западной границы направлялся Инквизитор?

— Да, я слышал об этом.

Для купцов информация — это деньги.

Кроме того, информация об Инквизиторе неизбежно является конфиденциальной.

Взлет и падение людей становятся понятными в зависимости от того, куда направляются его шаги.

— Возле границы всего несколько деревень. Ходили слухи, что Арсандо, который отправился в Торретт, погиб, и если это правда...

Головоломка собрана.

Суженные брови Елены выпрямились, и слабая улыбка расплылась на ее красных губах.

— Почему Стальное Правосудие отправился в Торретт? Это из-за тебя?

Каллиус фон Зерван.

Помимо вопроса о том, как он убил Арсандо, как Каллиус вообще привлек внимание Инквизитора?

— Если это Каллиус, то все возможно.

Не так давно Лютеон, который был близок к нему во времена их жизни в церкви, отступил от Вальтеруса.

— Это из-за этого?

Ещё не известно, но Каллиуса, скорее всего, преследуют.

Расстояние от Торретта до поместья семьи Боливиан составляет около десяти дней.

Если оценить время, когда пришло письмо, то картина начнёт медленно проясняться.

— Тебя уже поймали?

«Или, может, его уже арестовали и даже допросили? Точнее, я имею в виду, пропустили через пытки».

— Ахаха!

Елена улыбнулась, откидываясь на стул.

— Неужели Бог все еще существует? Наконец-то я смогу увидеть, как плохой парень, который обманул меня, Елену де Боливиан, будет наказан.

Слава Лорду Вальтерусу.

Елена удовлетворённо улыбнулась и выпрямила спину.

— Но ты же не умрешь, верно? Ты должен вернуть пятьсот золотых монет, которые выманил у меня, Каллиус.

— Он старший сын семьи Зерван. Каким бы отбросом от ни был, его родословная никуда не денется. Его не убьют.

— А я о чём? Поэтому, он не может умереть. Я должна отплатить за свой позор и получить от него свои золотые монеты в десятикратном размере!

Бам.

Елена продолжила штамповать бумаги, напевая про себя.

<http://tl.rulate.ru/book/62546/2476914>